

© Кравченко Е. Д.

Кравченко Е. Д. – аспірантка кафедри філософії Одеського національного університету ім.І. І. Мечникова.

УДК: 2:396

ВЛИЯНИЕ ФЕМИНИСТСКОЙ ТЕОЛОГИИ НА ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В РЕЛИГИЯХ ИУДЕО-ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Исследуются вопросы становления феминистской теологии и ее влияние на положение, отводимое женщине религиями иудео-христианской традиции. Через призму когнитивного диссонанса рассматривается проблема возникновения противоречий в сознании из-за несоответствия модели поведения предлагаемой женщине церковью, с современными устоями.

Ключевые слова: религия, женщина, феминизм, феминистская теология.

ВПЛИВ ФЕМІНІСТСЬКОЇ ТЕОЛОГІЇ НА СТАНОВИЩЕ ЖІНКИ В РЕЛІГІЯХ ІУДЕО-ХРИСТІАНСЬКОЇ ТРАДИЦІЇ

Досліджуються питання розвитку феміністської теології та її вплив на положення, яке відводять жінці релігії іудео-християнської традиції. Крізь призму когнітивного дисонансу розглядається проблема появи протиріч у самосвідомості через невідповідність моделі поведінки, яку пропонує жінці церква і сучасними устоями суспільства.

Ключові слова: релігія, жінка, фемінізм, феміністська теологія.

THE EFFECT OF FEMINIST'S THEOLOGY ON THE WOMEN'S SITUATION IN RELIGIONS OF JUDEO-CHRISTIAN TRADITION

The formation of feminist theology and its influence on the place taken by the woman according to influence of religions of Judeo-Christian tradition. The origin of contradictions by means of cognitive dissonance in consciousness because of discrepancy of behavior model, which propose the church for the woman with modern abutments of society is reviewed.

Keywords: religion, woman, feminism, feminist theology.

Религии иудео-христианской традиции доминируют в мире. Велико влияние данных религий и на другие конфессии в плане разрешения различных социальных проблем. Христианство является одной из религий, доминирующей и на территории Украины, претендующей на роль духовной опоры общества. Нам представляется весьма актуальным рассмотреть и альтернативные традиционным религиозным концепциям учения, представленные феминистской философией религии. Феминистские теологи считают, что религиозные догматы и практики, наряду с одобряемыми ими запретами, приписывают женщинам негативную роль и лишают их возможности выражения женского духовного опыта.

Решение женского вопроса в религии позволяет изучить ее влияние на различные духовные процессы, протекающие в обществе. На данном этапе некоторыми религиями осуществляется попытка дать «ответ» на «вызов» современного социума в вопросе о положении женщины.

Исследования, посвященные рассмотрению позитивной феминистской теологии, представлены немногочисленными работами В. Суковатой, Ф. Реати, Э. Мольтманн-Вендель, М. Оппенхайма.

Изучение научной литературы по проблеме позволило увидеть недостаточное внимание исследователей к изучаемому вопросу. Ощущается недостаток работ в украинском религиоведении, посвященные исследованию феминистской философии религии. Отсутствуют работы, рассматривающие проблему возникновения противоречий в сознании и вследствие этого ощущения неполноты жизни вследствие несоответствия модели поведения предлагаемой женщине церковью, с современными устоями общества через призму когнитивного диссонанса.

Целью данного исследования является исследование положения женщины в религиях иудео-христианской традиции и феминистской теологии в истории и на современном этапе развития. В ходе исследования решались следующие задачи:

- Раскрыть положение женщины в обществе.
- Рассмотреть становление феминистской теологии.
- Выявить проблемы, на которые указывают феминистские теологи в своей критике традиционного иудаизма и христианства.
- Определить какие изменения произошли в положении занимаемом женщиной в различных

деноминаціях.

Проведене дослідження дозволило сформулювати основні причини восприяття жінки в якості «другого-чужого» іудео-християнської традицією, прослідкувати зміни в розумінні положення жінки деякими деноминаціями, а також зробити висновки, частину з яких має елемент наукової новизни, а саме: можливість виникнення суперечностей в свідомості і внаслідок цього почуття неповноти життя через невідповідність моделі поведінки, пропонуваної жінці церквою, с сучасними цінностями суспільства через призму когнітивного дисонансу.

Патріархальний характер суспільних відносин панував на протязі багатьох століть. З самого початку свого зародження положення жінки в сім'ї і суспільстві визначалося крім соціально-економічних, конкретно-історических умов її існування і релігійної інтерпретацією створення і наступного розвитку взаємовідносин статей. Згідно біблійському сюжету можна вважати, що остаточне розділення статей відбулося після гріхопадіння, в результаті якого к попереднім відмінностям додається ще і соціальне нерівність – чоловік покарано працею, а жінка – родовими муками, втягненням к чоловічій статі, панством чоловіка, що відобразилося і на функціях жінки в сім'ї. Таке положення речей встановлювалося і підтримувалося релігійним правом і інститутами. В соціалній філософії повністю обґрунтовано думка, яке для нас є переконливим, що іудео-християнська традиція, ґрунтуючись на біблійських сюжетах, відводить жінці другорядну роль в суспільстві, перетворює її, головним чином, в підвладне чоловіку істоту. Реалізація жінки в такому її восприятті можлива, як правило, тільки в сім'ї, шляхом обслуговування чоловіка, народження і виховання дітей. Ці функції випливають з її призначення, які, в загальному, в цьому і полягають.

Слід також відзначити, що релігії підтримують ті форми сім'ї, які сприяють реалізації жінкою своїх основних функцій, складених під їх впливом, і забороняють ті форми шлюбу, які цьому не сприяють.

Друга половина ХХ століття ознаменувалася переосмисленням ролі жінки в культурі. В основному це пов'язано з потужним феміністическим рухом. Феміністическе рух в своєму розвитку затрагивало і питання, пов'язані з релігією, оскільки релігія є одним з ціннісно-формуючих факторів суспільства. Вплив фемінізму на релігію привело к виникненню феміністическої теології. Різні дослідники дають схожі визначення феміністическої теології. Як відзначає протестантська дослідниця Е. Мольтманн-Вендель «Феміністическа теологія - це рух жінки, не догматика...це теорія досвіду, прагнуча відкривати осмислити і покращити ситуацію в суспільстві» [3, с. 91]. Американська жінка-богослов Л. Рассел визначає феміністическу теологію як "теологію звільнення в феміністическій перспективі", а друга жінка-богослов, Е. Шуллер-Фьоренца відзначає, що ця теологія в першу чергу критикує несприятливо налаштовану к жінці панствующу культуру, а потім розглядає к відповідній практиці звільнення [цит. по 4, с. 167].

Питання про причини виникнення даного руху ми вважаємо дуже актуальним на теперешній момент, коли вже видно наслідки такої переоцінки цінностей, і коли ми вже можемо судити к відповідності задумки його втіленої реальності.

На основі проведеного дослідження, можна виділити ряд причин. Найважливішою причиною є спроба звільнитися від «чоловічого образу мислення і поведінки, які до сих пор вважалися важливими, нормальними, логічними і розумними» [3, с.95]. Феміністическа теологія виникла як виступ проти «подвійного стандарту моралі» [5, с.184]. Вона виникла, ставячи перед собою завдання, створення нового типу мислення і виховання нового покоління в парадигмі «взаємності-взаємозалежності», [3, с. 102] а також створення «повної» теології, «здатної інтегрувати чоловіче і жіноче в структури Церкви з тим, щоб Церква була єдиною громадою жінок і чоловіків, здатних к солідарності, інтеграції і взаємності» (Ф. Трибл) [цит. по 4, с. 170].

В феміністическій теології домінує думка, що місце, відведене жінці традиційним іудаїзмом і християнством, не дозволяє їй реалізуватися в суспільстві повністю і понижуює її к особистість.

Феміністкам, в тій або іншій мірі, вдалося змінити закріплені раніше в суспільстві свідомості соціально-динаміческі, негативні стереотипи відносно положення жінки в суспільстві. Злом стереотипів можливо, по їх думці, і в разі відповідної аргументації і трансформації їх основ, закладених в біблійських міфах.

Иудео-христианская традиция в своих аргументах, обосновывающих такое положение женщины, опирается на специфические толкования, которые, по мнению феминисток, закрепили за женщиной создавшееся накануне современной интерпретации положение. Феминистки осуществляют попытку дать новую трактовку этих сюжетов.

Общим основанием для феминистской теологии различной направленности стала новая интерпретация библии. «Если религия базируется на фактах и побуждает к поведению, соответствующему природным законам социальной революции, то она становится величайшим помощником в нашем развитии. Если же она опирается на ложные убеждения, вселяя в умы нелогичные и противоречивые мысли, то побуждает поведение, мешающее прогрессу; ее громадная сила удерживает нас внизу, не позволяя развиваться» - так говорит о важности религиозных источников Ш. П. Гилман [8, с. 5]. Большинство феминистских теологов в своих работах уделяют большое внимание интерпретации отдельных фрагментов библии, так как считают, что именно из-за такого ложной понимания, которое было навязано нам, возникло восприятие женщины как «другого». Реформистский теолог Э. Шуслер- Фиоренца выделяет 3 причины необходимости новой интерпретации библии:

1) На протяжении всей истории и в особенности сегодня библия использовалась для удержания женщины в подчинении и препятствовала ее эмансипации.

2) Не только мужчины, но и в большей степени женщины верят в библию как в слово божье. И не только для мужчин, но и для женщин библия является непререкаемым авторитетом.

3) «Ни одна реформа в области закона или другой культурной области невозможна без реформирования библейской религии, которая провозглашает библию своим святым писанием. Так как все реформы взаимосвязаны, то критическая интерпретация библии – это важная политическое стремления, хотя оно и не должно быть благоприятным. Если феминистки будут пренебрегать необходимостью пересмотра библии, из-за наличия более сложных, подавляющих их, политических проблем, они не смогут понять политического влияния Писания на церкви и общество, и, естественно, на жизнь женщины» [15, с. 11].

Л. Расселл, отмечая патриархальный характер библейских текстов, говорит о необходимости ее интерпретации, так как исторические тексты должны быть поняты или оценены в их историческом урегулировании, языке, и форме. Библейские тексты внедрены в патриархальной культуре и записаны с патриархальной точки зрения, т.е. будет полезно пересказать патриархальные библейские истории с женской точки зрения, так как большинство верующих не знает о феминистской перспективе. Библейская интерпретация, которая касается значения библии в постпатриархальной культуре, должна утверждать, что исключительно не женоненавистнические традиции библии представляют божественное открытие, если библия не хочет стать инструментом для притеснения женщин [11, с. 60-61].

Феминистские теологи (Дж. Кин, Б. МакХаффи) большое внимание уделяют истории сотворения человека и ее интерпретации, так как именно эта история в большинстве случаев становится одним из аргументов при доказательстве более низкого положения женщины по отношению к мужчине ([9, с. 170] [10, с.12]).

Представительница «мягкого феминизма» Э. К. Стентон выделяет еще одну важную проблему, на которую обращают внимание многие феминистские теологи, а именно «маскулинизированный язык бога»-использование мужских местоимений и образов, что приводит к перцепции Бога в качестве мужчины [7, с.171]. Еврейский феминистский теолог Р. Гросс. выделяет проблему абсолютизации языка, которая, в следствие традиционно связываемыми с богом мужскими образами и местоимениями, приводит к обожествлению мужчины и мужского, и восприятию мужчины как некоего «стандарта». Также, по мнению автора, «этот язык означает традицию, которая тайно маркирует женщину или женское как другое, меньшее или нечто за пределами царства святого» [11].

Дж. Кин, Дж. Пласкоу, Мери Дали утверждают, что недостаточное количество женских божеств в монотеистических религиях привело к убеждению обоих полов в необходимости поклонения мужчине и бесполому богу, соответственно женщина воспринималась как «другой», а женское тело и сексуальность, как нечто «нечистое», «грязное». [9, с.2], [11].

Антифеминную направленность ортодоксального христианства имеет, по мнению теологов феминисток, и культ девы Марии. Как отмечают феминистские теологи Дж. Шэберг, Э. Шуслер-Фиоренца мариология и культ Девы Марии обесценивают женщин тремя способами: во-первых, подчеркивая девственность в ущерб сексуальности; во-вторых, односторонне связывая идеал "истинной женственности" с материнством; и, в-третьих, неукоснительно валоризируют повиновение,

смирение, пассивность, и подчинение как кардинальные достоинства женщин. [13, с.13], [15, с.164-165].

Соответственно основными причинами неверного понимания со стороны традиции, на которые обращают внимание феминистские теологи, является: неправильный перевод (либо прочтение) сюжета о сотворении человека, из-за которого женщина приобретает статус подчиненного мужчине; маскулинизированность языка бога (т.е. употребление местоимений мужского рода и мужских образов бога, и отсюда восприятие мужского, как эталонного; отсутствие богинь); наличие культа Марии, что приводит к созданию недостижимого земными женщинами идеала, подавлению женской сексуальности, выдвигает повинование, смирение и пассивность в качестве женских достоинств и модели поведения. В результате этого формируется восприятие женщины мужским полом в качестве врага, «другого-чужого», а отнюдь не равного себе.

Можно отметить, что вся феминистская теология есть попытка изменить такое традиционное патриархальное восприятие женщины как некоего «другого». Й. С. Фельдман отмечает, что демонизация женского «другого» берет свое начало еще с доисторических времен. Феминистские теологи стремятся изменить традиционную точку зрения на женский духовный опыт в фундаментальных религиях в сторону меньшего сексизма и большей толерантности. Феминистская теология не является чем-то единым, она формируется в дискуссиях и тесно связана с развитием демократии в отношении прав и свобод личности. Современная феминистская теология способна расширить не только возможности женской экспрессии, но предложить и мужчинам – сторонникам традиционной веры – пути более глубокого понимания себя, своей роли в обществе. По мнению Й.С. Фельдман феминистским теологам отчасти удалось достичь отчасти своей цели, так как образ женского другого уже перестал быть демонизирован. «Основным достижением современных гендерных исследований была дестабилизация автоматического отождествления «отличности» с угрозой, демонизацией, маргинализацией или исключением. «Отличность» потеряла большую часть своей унижительной коннотации и часто рассматривается в качестве нового предназначения женской индивидуальности» [6, с.187-188]. По мнению автора, новое положительное восприятие женской отличности отмечено лексическим изменением - старое понятие отличности, было заменено понятием «полового различия», что является признаком глубокой переоценки ценностей.

Попытка быть равной мужчине, перестать быть воспринимаемой мужским полом в качестве врага, «другого», проявляется и в борьбе феминистских теологов за предоставление женщинам права занимать высокие должности в церкви. Эта тема обсуждается достаточно давно, но, тем не менее, является достаточно актуальной и в современном мире, в связи с неоднозначным отношением представителей различных деноминаций к данному вопросу.

С изменением положения женщины в обществе и в семье, изменяется и ее положение в церкви. Одним из проявлений слома стереотипов является рукоположение женщин среди некоторых деноминаций.

Число женщин-пасторов в протестантских церквях в США за последние десять лет удвоилось, большинство женщин-пасторов имеют ученые степени, полученные в семинариях. Это свидетельствует о том, что религия, ранее сосредоточенная лишь на мужских исследованиях, мужских потребностях и мужском вероисповедании, обращает внимание на потребности женщины.

Подводя итог, следует сказать, что изменения отношения к женщине, происходящие в обществе, свидетельствуют о ненапрасном труде феминистских теологов. Женщины постепенно добиваются равного положения с мужчинами не только в семье, в культурной сфере, в политике, но и в церкви. Происходит и постепенное формирование нового сознания, в котором уже существует несколько трансформированное восприятие женщины. И все же, несмотря на такие перемены, женщина по-прежнему не воспринимается как равная. Об этом свидетельствует даже то, насколько сенсационными становятся новости о предоставлении женщине руководящей должности в церкви. И по сей день остаются ярые противники таких перемен в обществе. Православная и католическая церковь до сих пор считают женское священство недопустимым по ряду упоминавшихся выше причин.

И все же изменения, произошедшие в обществе, привели к тому, что женщины стали более автономными, сломав некоторые стереотипы, ассоциировавшие женщину лишь с домашним очагом, обязанностями матери, жены. «Материнство перестало быть для женщины судьбой... Теперь оно зависит от выбора. Оно является желаемым. Желаемым в тот момент, который кажется наиболее подходящим, с точки зрения решения, принятого партнерами вместе...»[1].

Формируется и новая модель поведения, предлагаемая женщине религией. Наряду с

предоставлением женщине большей автономности, у нее теперь появляется свобода выбора своей деятельности. Активный протест против женского священства со стороны части деноминаций говорит о неподготовленности некоторых культур к восприятию нового типа женственности, отречению от стереотипов, ассоциирующих лидерские качества с маскулинным типом поведения, а также неготовности мужчин принять женщину как равную себе и лишиться главенствующих позиций.

Перемены, происходящие в обществе в последнее время, свидетельствуют о глубокой переоценке ценностей. Причем эта переоценка происходит как у мужчин, так и у женщин. Мы, опираясь на результаты нашего исследования, считаем, что такие перемены произошли вследствие ряда причин. Наше общество есть отражение семьи, и соответственно, с реальными изменениями положения женщины в семье, изменяются положение женщины в обществе. Несвоевременная реакция церкви на подобные изменения может привести к тому, что она перестанет соответствовать и удовлетворять запросам, которые выдвигает перед ней современное общество, и как следствие лишиться части паствы. А именно: если женщина занимает какую-то руководящую должность, является лидером по натуре, то соответствие модели поведения, предлагаемой ей церковью (смирность, покорность, пассивность), будет приводить к возникновению когнитивного диссонанса. Не всякая женщина сделает свой выбор в пользу церковной модели поведения. Еще одной причиной является то, что религия теряет контроль над важными сферами общественной жизни и все больше смещается в сферу частного, что приводит и к смене образа бога: он все меньше осознается как карающий властитель, и все больше воспринимается как любящий Абсолют [2, с. 40]. Это, по мнению исследователей, свидетельствует о том, что отцовское начало в обществе уступает место материнскому.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вопрос о «женском священстве». Восточно-православный взгляд [Электронный ресурс] : Материалы V Международной богословской конференции РПЦ МП «Православное учение о таинствах» Москва, 13—16 ноября 2007. — Режим доступа : <http://www.luther.ru/church/apologetic/983--1-r--.html>
2. Земляков К. Кузница религиозных женских кадров. [Электронный ресурс] / К. Земляков — Режим доступа к журн. : <http://drevo.pravbeseda.ru/index.php?id=99>
3. Мольтманн-Вендель Э. И сотворил Бог мужчину и женщину (Феминистская теология и человеческая идентичность) // Вопросы философии. — 1991. — №3. — С. 91 — 104.
4. Реати Ф.Э. Феминистская теология / Ф.Э. Реати // Бог в XX веке: человек-путь к пониманию бога: (Западное богословие XX века). — СПб.: Европейский дом, 2002. — С. 165 — 186.
5. Суковатая В.А. Феминистская теология и гендерные исследования в религии: перспективы новой духовности / В. А. Суковатая // Общественные науки и современность . — 2002. — №4. — С.183—191.
6. Фельдман Й. С. Інакшість і відмінність з точки зору гендерної теорії / Й. С. Фельдман // Демонізація іншого: антисемітизм, расизм і ксенофобія ;[під ред. Р.С. Вістріча]. — О. : АО БАХВА, 2006. — С.187—201.
7. Christ C. P. Womanspirit Rising: A Feminist Reader in Religion [Электронный ресурс] / С. P. Christ, J. Plaskow — San Francisco, 1979 . — Режим доступа к книге : <http://www.pinn.net/~sunshine/main.html>
8. Gilman C. His Religion and Hers [Электронный ресурс] / C. Gilman. — Westport: Hyperion Press, Inc, 1993. — Режим доступа к журн. : <http://www.pinn.net/~sunshine/main.html>
9. Kien J. Reinstating the Divine Woman in Judaism [Электронный ресурс] / Kien J. — Universal Publishers, 2000. — Режим доступа к книге : <http://www.pinn.net/~sunshine/main.html>
10. MacHaffie B. Her Story: Women in Christian Tradition [Электронный ресурс] / B. MacHaffie.— Fortress Press, 1986.— Режим доступа к журн. : <http://www.pinn.net/~sunshine/main.html>
11. Oppenheim M. Feminism, Jewish Philosophy, and Religious Pluralism [Электронный ресурс] / M. Oppenheim. — Режим доступа к книге : http://muse.jhu.edu/journals/modern_judaism/v016/16.2oppenheim.html
12. Russell L. The Liberating Word: A Guide to Nonsexist Interpretation of the Bible [Электронный ресурс] / L. Russell. — Philadelphia : Westminster Press, 1975 . — Режим доступа к книге : <http://www.pinn.net/~sunshine/main.html>

© Лар'яновський І.С.

13. Schaberg J. The Illegitimacy of Jesus. A Feminist Theological Interpretation of the Infancy Narratives [Електронний ресурс] / J. Schaberg — New York: Crossroads, 1990. — Режим доступу к книге : <http://www.pinn.net/~sunshine/main.html>
14. Schussler Fiorenza E. In Memory of Her: A Feminist Theological Reconstruction of Christian Origins [Електронний ресурс] / E. Schussler Fiorenza. — New York: Crossroads, 1992. — Режим доступу к книге : <http://www.pinn.net/~sunshine/main.html>
15. Schussler Fiorenza E. Jesus; Miriam's Child, Sophia's Prophet: Critical Issues in Feminist Christology [Електронний ресурс] / E. Schussler Fiorenza. — Continuum, 1995. — Режим доступу к книге : <http://www.pinn.net/~sunshine/main.html>

Лар'яновський І.С. – старший викладач кафедри соціальних наук Одеської державної академії холоду.

УДК: 124.5; 165.5

ЦІННОСТІ ТА НАУКОВЕ ПІЗНАННЯ

Розглянуто науково-пізнавальну цінність як позитивну культуротворчу інновацію, що відкриває для людини нетривіальну смисложиттєву перспективу та упереднюється у надскладних матеріально-ідеальних соціокультурних комплексах.

Ключові слова: аксіологія, наука, пізнання, цінності.

ЦЕННОСТИ И НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ

Рассмотрен феномен научно-познавательной ценности как позитивной творческой инновации, открывающей перед человеком новые смысловые перспективы и объективирующей своё содержание в многоуровневых социокультурных процессах материально-идеальной системы общества.

Ключевые слова: аксиология, наука, познание, ценности.

VALUES AND SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Creative conception of cognition values has been proposed. The latter are understood as culture creative innovations, which discover new life sense perspectives to the humanity.

Keywords: axiology, science, cognition, value.

Метою статті є дослідження роль цінностей у науковому пізнанні як позитивних культуротворчих інновацій, що є неусувними смисложиттєвими інваріантами у будь-яких соціокультурних процесах.

Сьогодні є розповсюдженою думка, що наука являє собою ціннісно-нейтральну пізнавальну діяльність людини. Як вважають у середовищі наукової інтелігенції, єдиним критерієм, на основі якого тільки і може бути визначена результативність наукового пізнання, є критерій гносеологічний [3, 5, 7]. Будь-які інші критерії, якщо і мають значення у науці, то тільки по відношенню до її соціально-економічних прикладень. Бо справжня наука не підвладна ніякому суду, окрім суду істини. Тому не слід покладати будь-яку відповідальність за негативні наслідки науково-технічної діяльності на світову наукову спільноту.

Подібної «нейтралістської» позиції дотримуються і більшість сучасних методологів науки. За їхньою думкою, специфіка проблем науково-пізнавального розвитку людства є такою, що ставить ці проблеми поза межами гуманітарної експертизи. Якщо дозволити обговорення питання про обов'язкову аксіологічну оцінку наукової діяльності, то лише по відношенню до суто прикладних науково-технологічних її аспектів [3, с. 9].

Ми ж вважаємо, що сьогодні ніяка діяльність, що розгортається у вигляді значущого соціокультурного процесу, не може більше залишатися без комплексної гуманітарно-аксіологічної експертизи. Тим більше, якщо йдеться про діяльність наукову, від спрямованості та змісту якої залежить доля сучасної цивілізації. Відомо, що науково-пізнавальний факт вже у момент свого виникнення є ціннісно-зabarвленим утворенням [8]. Чому ж тоді ще й досі переважає думка про нейтральність науки? Значною мірою це є так тому, що залишається нез'ясованим – що то є цінність